

СВЕЧА

*А где-то плачет, плачет Агриппина.
Постигла вновь подруженька тоска.
Горька, горька далекая чужбина,
никто не даст дармового куска.*

*А где вы, где вы, годы молодые?
Я вас не буду больше вспоминать.
Мы все не те, виски давно седые,
осталась только старенькая мать.*

*Иных уж нет, а те уже далече.
Осталось вдовью долю проклинать.
Ты подошел, обнял меня за плечи,
и положил в холодную кровать.*

*Весна 1990,
Казань*

ЭЛЕГИЯ

*Я с вами откровенен был
в ответ на вашу откровенность.
От вас не скрою, я любил
улыбки вашей неизменность.*

*На вас лица нет, ангел мой,
в большом смятеньи ваши чувства.
Вы помните, для вас одной
стихи, прочитанные устно.*

*С глазами, мокрыми от слез,
встречали вы меня словами:
«Я не хочу прощальных роз,
я навсегда останусь с вами».*

*Не открывайте глаз при мне
и не кладите рук на плечи.
В пылу любовном и огне
не с вами проведем мы вечер.*

*Вас нет со мной, и я грущу,
не зная сна, не зная жизни.
На Бога вне себя ропщу,
к вам я не знаю укоризны.*

*Себя на мысли я ловлю –
рок кознедействует над нами.
Всем сердцем вас благодарю,
и всей душой, спасенной вами.*

Декабрь 1992, Нурлат

*Еще от сна не пробуждаясь,
я обнимаю вас впотьмах.
Над милым мне челом склоняюсь,
и вижу в ваших грусть очах.*

*Так тайна ваших глаз бесстрастных
открылась часом для меня.
Вы отстранились быть причастной
к судьбе любовного огня.*

*Вы мысленно со мною вместе,
задумчив ваш блуждает взор.
Вас мучает ответить лестью
на мой из уст влюбленных вздор.*

*Вы отмолчались, слава богу,
тревогу мне внушая, страсть.
Вы мне предстали недоτροгой,
приобрели над сердцем власть.*

*Грусть вашего лица волнует,
так мало сказано за ночь.
Что к вам влечет? Что вас ревнует?
Не сердце, нет, ему невмочь.*

*Нет, вы не броситесь в объятья,
порыв не перейдет в действо.
Не сбросите в безумьи платье,
являя страсти торжество.*

Без слов, точно давно расстались,
помедлив, отошли к окну.
Понять меня вы не решались,
понять был в силах вас одну.

Звезда слетела к вам в ладони
и руки жаром обожгла.
Жизнь, точно в спальном мы вагоне,
качнулась, из-под ног ушла.

«Встречаются любовь с печалью,
в согласьи меж собой живут.
Юдоль любви зовется далью,
в ней не находим мы приют».

Вы мне твердили беспрестанно,
что за окном снега белей
чем ложа брачной ночи ткани,
но страсть снедала вас сильнее.

Вы предавались мне не смело,
все порывались встать, уйти.
Вы обратились в страсть всем телом,
исторгнув: «Души не спасти».

Вы замерли, на крик срываясь,
безумство выражал ваш взор.
Прочел, того не добиваясь,
я ваших глаз немой укор.

Октябрь 1993,
Нурлат

*Не назовешь случайной встречу.
Так сходятся в бою ножи.
Прямой ты подкупила речью,
слова не прозвучали лжи.*

*Луна светила нам под Богом
И пронизал созвездий свет
беседку в скверике убогом, –
твердыню безотрадных лет.*

*В провинции октябрь, ненастье.
С дерев слетает желтый лист.
Ветр принимает в нем участие,
уносит прочь под вой и свист.*

*В безмолвьи сада обретали
спасенье мы. Твои уста
проникновенно мне шептали:
«Моя жизнь – падшего листа*

*подобье». Полные печали
глаза ты обратила ввысь.
В них теплилась любовь едва ли, –
провиденья читалась мысль.*

*Ветр заключал тебя в объятья,
полы распахивал плаща,
взору являл ночное платье.
Ристался с порослью плюща.*

*Твоей не внял сердечной тайне,
не обратился тут же в слух.
Призвал на помощь не случайно
я самообладанья дух.*

*Покорность року обязует
нести не горбясь тяжкий крест,
куда впотьмах нам указывает
Всевышнего пристрастный перст.*

*«Нет исступлений, нет метаний.
Разлуки чувство притуплю.
Как встарь, любви воспоминаний
не оживляю, – сердцем сплю».*

*21 марта 1994,
Казань*

НЕЗНАКОМКЕ

(Петербургский сонетик)

*Подругой вам моей не стать,
как Музой вы моей не стали.
Сердца любовников пленять
вы, грешным делом, не устали.*

*Вы розы поднесли к лицу
стыда скрыть краску за цветами.
Роняя с умыслом, пыльцу
взбивали с роз туфель носками.*

*Как вдохновенье в одночасье,
быть может, посетила вас
мысль уступить порыву страсти.*

*Иметь успех по флирта части
нам помешал рассудка глас.
Так наша связь не удалась.*

*6 июня 1994,
Санкт-Петербург*

*Плененный грустью ваших глаз,
печалью вашей заражаюсь.
Звезда в ночи горит для нас,
дробясь в пруду и отражаясь.*

*Вам отвечал я невпопад,
грусть от меня вас отстраняла.
Октябрьский сыпал листопад,
все поздней осенью дышало.*

*Брели мы от скамьи к скамье.
За вами следом поспешая,
не смел я думать о семье,
и свить гнезда не помышлял я.*

*Известно вам, неровен путь
под Богом мой – паденья, взлеты.
При мысли застывает ртуть
термометра о браке плоти.*

*Ветхозаветный чужд вам сказ:
Адам, брачующийся с Евой.
Эдема кущи без прикрас
живописует блудодева.*

*Купили вы не чистотой,
а силой послушанья року.
Погружены в себя порой,
тень не падет на вас порока.*

*Пугливо, будто лань на ствол
охотника, по редколесью
ступали вы, след в след я брел,
охвачен следопыта спесью.*

*Вы не произносили слов.
Я понимал, что нет им места
в юдоли прозаизмов снов,
где б вы звались моей невестой.*

*Листва дрожала на деревьях
от налетающего ветра.
Луна свернулась в облаках,
подобно акробатке в гетрах,*

*калачиком и, замерла,
не мысля шквал снискать оваций.
Судьба двух путников свела,
чтоб в кущах спрятаться акаций.*

*Май - 20 августа 1994,
Казань*

*Я погрущу, мне грусть мила.
Ты ж веселись и будь глумлива.
Мы две души, что сиротливо
блуждают в поисках тепла.*

*Как бабочка на огонек
летит костра неутомимо,
судьбы превратностью гонимы,
бредем на запад и восток.*

*Существовать не в силах мир
без нас с тобой. Мы, точно в сказке
Шехерезады, ждем подсказки –
явиться ль нам на неги пир?*

*Нет, не гаси свечу, она
залог свидетельства безбрачья.
Пусть в глубине твоих кошачьих
глаз теплится печаль одна.*

*Так далеки, как никогда
светила меж собой не будут.
А души прежде чем забудут
друг друга, верь, пройдут года.*

*Не для меня твоя слеза.
В ней солнца преломился лучик.
Ты мастерица не из лучших
по части отводить глаза.*

*С тобою грусть моя тиха.
Где нет любви, там понемногу
страсть уступает место Богу
в душе, пускай не без греха.*

*Мы птицы две, подранка два,
в силках сбивающие крылья.
Страстей полонены всеильем,
рождающим любви слова.*

*13 февраля - 3 мая 1995,
Казань - Нурлат*

*Горит свеча. Я слышу пламя
как шелест бабочки ночной,
как звуки музыки в бедламе
души, измученной тоской.*

*Я буду одинок весь вечер.
Вне общества, вне пошлых дам.
Я пепел стряхивать на плечи
начну, как Осип Мандельштам.*

*Горит свеча. Ночные звуки
в раскрытое плывут окно.
Я узнаю, как Парки руки
судьбы сучат веретено.*

*Я в одиночестве беснуюсь
затравленным зверьком в клетки.
В беспутную уходят юность
начала и концы пути.*

*Горит свеча. Воск оплывает.
Так плавится слеза в пылу
любовной схватки на полу,
когда не плоть, а дух сгорает.*

*Повсюду тишина под Богом.
Ночь водворилась на земле.
Живое в городке убогом
все тонет в непроглядной мгле.*

*Горит свеча. Свет полнолуния
над тихой родиной моей
как всполохи зарниц в июне
оживших в очаге углей.*

*Жизнь в одночасье замирает.
Лишь полношника душа
в полночный час тепла алкает,
прохладой сумерек дыша.*

*Октябрь 1994, Нурлат -
21 июня 1995, Казань*

*Весь вечер музыка звучит.
Плывут фортепиано звуки.
Живое все кругом молчит,
и мы молчим, сцепивши руки.*

*Все как и прежде. Свечи те,
что раньше озаряли тени
две слившиеся в темноте,
подобно комнатным растеньям.*

*То полуявь иль полусон.
Так полумрак нисходит к душам,
наследующим прах времен,
к изъеденным червями тушам.*

*Надмирный шепоток творца
мне слышен в Моцарта клавире.
Сродни музыке глас певца,
божественные звуки лиры.*

*Прикосновенье робких уст
родные окрыляет души.
В них полнота сердечных чувств.
К ним плоть глуха, но чутки уши.*

*Не произносят вслух слова,
что гонят кровь по кровотоку.
Волчку подобна голова
при встрече с Незнакомкой Блока.*

*С тревогой ангел чистоты
над плотью расправляет крылья
в надежде вытравить мечты
об охватившем чувств всесильи.*

*Ни вальса звуки не слышны,
ни двух сердец сердцебиенье.
Свет полной в облаках луны
толкает их к уединенью.*

*19 января - 22 августа 1995,
Казань - Нурлат*

*В саду, где мы бродили с вами
в тиши скамеек и аллей,
пережидали дождь часами
в беседке, в царстве тополей, –*

*там запустение. Едва ли б
пришлись вам по душе места,
где тайну сердца поверяли
друг другу мы, сомкнув уста.*

*Пустует сад. Не забредают
влюбленных парочки сюда.
В полночный час звезда мерцает
над мутным зеркалом пруда.*

*Пустынна сень деревьев полночных.
И купы вязов ввечеру
в знакомстве состоят заочном
с отпавшим кленом на ветру.*

*Шныряет ветер как оглашенный.
И шорох на деревьях листвы
доносится все приглушенной,
как ропот за спиной молвы.*

*Душа свободна пробудиться,
а сердце вольно замереть,
точно подстреленная птица
встречает грудью свою смерть.*

Пришлец, плутая наудачу,
мольбу Творцу адресовал:
«Могло сложиться все иначе,
но не сложилось. Бог не дал».

Мы от судьбы бежать пытались.
Рок подбирал нас как щенят,
сбивал нас лбами, добиваясь,
душевный чтоб все длился ад.

Проклятий слов не произносят
на дыбе, в каменном мешке,
тех, что по свету ныне носит
ветр, нами сказанных в тоске.

Подобно лаве, остывает
души глубокая печаль,
и власть над сердцем обретает,
где ничего уже не жаль.

О чем в тиши я помышляю?
О том, что в сада глубине
пустынной вас не повстречаю
при полной, в облаках, луне.

Все, слава богу, отмирает.
Как час один живет свой век.
Глубоких чувств след оставляет
в другой душе лишь человек.

20 октября 1994 - 27 августа 95,
Нурлат

*Есть череда разлук и встреч.
Нас встреча ждет зимой иль летом.
Вино на столике и свеч
огарки, – вот мирок поэта.*

*Нас ждет уютный кабачок.
В «Грот-баре» тихо и безлюдно.
И как за печкою сверчок,
звучит музыка в зале чудно.*

*В бокалы налито вино.
В коктейле плавают ледышки.
Свет тусклых бра, полутемно.
Молчанье сковано одышкой.*

*Не надо слов. Рука в руке
существ двух заключает нежность,
проникновенную в тоске
душевной теплоты безбрежность.*

*Мы в полутьме. Свет тусклых бра
на вещи льется и предметы
молочной струйкой серебра,
зал затопляя лунным светом.*

*Природа такова зрачка,
что лучик выхватив из мрака,
ты видишь в зале новичка,
иль завсегдатая во фраке.*

*Без посторонних глаз, вдвоем,
вино неспешно распивая,
мы славно вечер проведем,
все, что ни есть, перебирая.*

*Хмельные поздней ночью мы
уйдем из зала. В небе звезды
тусклы в преддверии зимы,
и свеж и отрезвляющ воздух.*

*17 - 18 сентября 1995,
Нурлат*

*Слезу роняя восковую,
свеча сгорает в час ночной.
Я взглядом пламя атакую,
заворожён огня игрой.*

*Глубокой ночью замирает
гул отдаленных голосов,
и только в фортку проникает
цепных лай приглушенный псов.*

*Не рад ночам я полнолунным
и одиночеству не рад.
Подобно пуговкам латунным
светил мерцает вертоград.*

*Созвездий тьма над небесами.
Стожары точно обелиск.
Над часовыми поясами
луна как элевсинский диск.*

*Я пламени свечи пугаюсь
как зверь горящей головни.
Сродни волчонку огрызаюсь
за частоколом западни.*

*Гореть свечой, не серной спичкой,
считая звезды, не гроши, –
вклад мнемонической привычки
в дар поэтической души.*

*Огонь свечи как жало пчелки
в час медосбора над пыльцой.
Как залп охотничьей двухстволки
в дичь, выслеженную борзой.*

*Свеча не оставляет пепла,
сгорая в сумерках дотла.
Душа в Аду нисходит в пекло.
Продукт сгорания есть зола.*

*11 августа - 5 декабря 1996,
Казань*

*Нас только двое – ты и я.
Ночь ничего для нас не значит.
Как призрак из небытия
твоя тень у окна маячит.*

*Мы обрели покой в душе.
Печаль сердца не омрачает.
Полярная звезда в ковше
Малой Медведицы мерцает.*

*Повсюду воцарилась тьма.
Сгустились сумерки под Богом.
Стояла на дворе зима.
Путь Млечный освещал дорогу.*

*Все было тихо в поздний час.
И только снег летел на крыши
как дамской пелеринки газ.
Листвы на землю падал тише.*

*Нет ни одной души кругом.
Звук ветра, как хлопок в ладоши,
тревожил ночи окоем.
Мела по всей земле пороша.*

*Ты выпивала из меня,
как пьют вино любви из чаши
сердечной силою огня,
жар утоленной страсти нашей.*

*И не было кругом души
нам равной в малом иль великом,
поскольку в Боге хороши
влюбленных два друг в друга лика.*

*Подобно бабочке уста
раскрылись речи амальгамой:
«Душа в раскаяньи чиста,
пусть и в грехах своих упряма».*

*Как лист осенний льнет к земле,
храня природе постоянство,
волна речная мчит к ветле,
преодолев берегов пространство, —*

*так и душа за тыщи верст
с другой вступает в перекличку.
Сквозь толщу пробиваясь звезд,
паря над мира обезличкой.*

*Декабрь 1995 - 1 февраля 96,
Казань*

*Все будет тихо, как в Раю.
И только жизнь пойдет на убыль.
Тогда молитву сотворю.
Мирок души мне станет в рубль.*

*Не будет ни души кругом.
И только свет свечи в потемках
окинет взглядом окоем
моей судьбы, как взгляд потомка.*

*Тогда я вспомню о тебе.
Какой была, какой ты стала
на подступах к своей судьбе,
как у подножья пьедестала.*

*Я все не упомяну,
дабы не всполошить напрасно,
любимой тени пелену
к грехам моей души причастной.*

*Дымком поглубже затянусь.
Дымок мне мил кольцеобразный.
Оберегает часом грусть
от пули и петли соблазна.*

*Я с верой жил в одно: любя
вещей в природе постоянство,
тем самым оттолкнул тебя,
гордыни не сломив упрямства.*

*И никогда ночной порой
не шла меж нами речь о чувствах.
Мы свято верили с тобой
в смысл искупительный искусства.*

*Я вспоминаю, жизнь губя,
тобою сказанное слово.
Все, что осталось от тебя,
как светлый праздник Дня Христова.*

*6 февраля 1996,
Казань*

*Никто не вспомнит обо мне.
Я никому не буду нужен.
И только свет в чужом окне
напомнит мне про поздний ужин.*

*Я буду одинок. Ну, что ж?
Я скатерть расстелю на столик.
Цветы, вино, закуска, нож.
Лимонных к чаю горка долек.*

*Пью в этот вечер за себя.
Я всем чужой, мне все чужие.
Весь век кого-то жил любя.
Все были братья, все – родные.*

*Теперь, как встарь, в кругу друзей
мне не сидеть за рюмкой водки.
По духу близких нет людей.
Плохой союзник в дружбе стопка.*

*Тьма наступает за окном.
Заката краски потускнели.
Сирень склоняется кустом
в окно к изножию постели.*

*Вдыхаю ночи аромат.
Сирени запах вяжет небо.
О дышащий росой сад.
Рай полуношника и сноба.*

*Плесну еще себе вина.
Дымок табачный застит очи.
Судьбы читаю письма
в открытой книге поздней ночи.*

*Пью за себя хмельной нектар.
Пусть одиночества пустыня
пребудет как господний дар,
всевышней силы благостыня.*

*8 - 9 мая 1996,
Москва - Казань
(В поезде)*

*Твоя, и не одна, слеза
таилась слиться с темнотой.
На этой жизнь начав, на той
луч света по щеке слезал.*

*На дворик детства твоего
откроем окна, подождем
рука об руку, под дождем
нет, слава богу, никого.*

*Небесных сфер качнув шесток,
спешит на ложе пасть звезда.
Без опозданья поезда
бегут на запад и восток.*

*Стихи читая наизусть, –
в твоей душе оставляю след.
Безрадостных подруга лет,
ты отведешь руками грусть.*

*В объятья заключая боль
как электричества контакт,
через сердца пропуская такт,
проводишь страсть в любви юдоль.*

*Свечу задует сквозняком.
Сродни летучей мыши, в слух
ты обратишься, точно дух
проникнул в комнату тайком.*

*Мирок глубоких чувств души
не в силах выразить уста.
Ты в помыслах своих чиста
девством ключа в лесной глуши.*

*От чувств сердечной полноты
мы рока сведены игрой
ночью разойтись порой
как петербургские мосты.*

*Весна 1990 - 9 августа 96,
Казань*

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ
«БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ»
ДАНТЕ

*Печальной участи полны,
живем однажды и умрем.
Застигнет смерть нас под дождем,
или когда мы видим сны.*

*Смерть представима как пролог
к перерождению судьбы.
Венки, процессии, гробы –
пути земного эпилог.*

*Проходит жизнь единым днем.
Все, что нам отпускает Бог,
есть Рая верного залог,
или Чистилища при нем.*

*Но шесть столетий Страшный Суд
вершит над нами Дантов Ад.
Эдема присносущный Сад
спасения души есть труд.*

*Греха страницы зачеркнуть
сочувственный потомок взгляд
не бросит в прошлое назад,
к бессмертью пролагая путь.*

*В потемках собственной души
наощупь двигаемся мы,
избрав тернистый путь сумы
на подаянья и гроши.*

*12 - 13 сентября 1996,
Река Большой Кундыш (Марий Эл)*

*Опять я вспомнил о тебе.
Ты словно наяву вернулась.
В который раз в моей судьбе
к душевной ране прикоснулась.*

*Бывает так. Огонь души
унять не в силах ветер забвенья.
Как ни старайся, ни туши,
пылают памяти поленья.*

*И я не в силах жар унять.
Задуть бушующее пламя.
Я воровато, будто тать,
копаюсь в памяти бедламе.*

*Где отыскать мне уголок,
чтоб не нашлось тебе в нем места.
Ведет рука об руку рок.
Тебе не быть моей невестой.*

*У каждого из нас свой путь.
Союз наш не отмечен Богом.
Навылет ты прошила грудь
и на сердце легла ожегом.*

*Я впоен птичьим молоком.
Я щебетом щегла освистан.
Прошелестела ты дождем
в пассажах фортепьянных Листа.*

*Ты обожгла меня свечой.
Ты вытопила воском душу.
Освежевала, ангел мой,
как теличью на бойне тушу.*

*Все, слава богу. Не грусти.
Грусть не спасает, поелику.
Хоть и не ангел ты, прости,
но ангелу подобна ликом.*

*4 февраля 1997,
Казань*

*Душа моя, еще ты дышишь?
Еще стыдливо слезы льешь?
Душа моя, ты меня слышишь?
Не ты ль к отчаянью ведешь?*

*Не нахожу в судьбе я смысла.
Судьбой утешен лишь дитя.
На камне выбитые числа
дадут отрезок бытия.*

*Не нахожу под Богом места.
В душевных муках сам не свой,
зову печаль, мою невесту,
слезу роняя за слезой.*

*Все будет хорошо, я знаю.
Печаль моя не на года.
Суровой нитью залатаю
прорехи на душе стыда.*

*А нынче на дворе уж полночь.
Тьма непроглядная царит.
Как ни зови, никто на помощь,
на крик души не прибежит.*

*Ночь за окном. Февральский хлопок
запорошил пустынный двор.
Замел снег паутину тропок.
Снег, снег, –куда ни бросишь взор.*

*И только мысль живет неспешно
при свете огонька свечи.
В дыму табачном, в тьме кромешной
кружит над призраком в ночи.*

*А тень сутулится. И пальцы
горячий обжигает чай.
Едины в Боге для страдальца
душевный ад, душевный рай.*

*6 - 10 февраля 1997,
Казань*

*Жизнь и смерть есть суть одно.
Парка тклет свое рядно.*

*Ветер бродит в кустах лип.
Звезд не счесть в Созвездьи Рыб.*

*На лугах лежит роса.
Завтра здесь пройдет коса.*

*Сколько ты не морщи лоб:
жив сегодня, завтра – в гроб.*

*Грязь и сумрак наших дней
оттого, что мы мудрей.*

*Оттого прострел в виске
есть приверженность тоске.*

*Пуля, бритва, яд, петля...
Человек пред смертью – тля.*

*Если ты знаком с ножом,
если ты сгоришь живьем, –*

*все одно, – твоя душа
к небожителям спеша,*

*не минуя страх и боль
обретет любви юдоль.*

*29 февраля 1997, Казань –
20 августа 1998, Санкт–Петербург*

*Моя душа как два плюс два.
Но в сумме не равна четыре.
Душа сродни мишени в тире.
Сражают наповал слова.*

*Моя душа пустой сосуд.
В нем ни вина, ни млечной влаги.
Душа – отвар медовой браги.
В ней бесы, ангелы живут.*

*Моя душа черным черна
как коготь воронья в полете.
Душа, не обуздав зов плоти,
лицом к греху обращена.*

*Моя душа щедрот ларец.
Она в прорехах и заплатах
даров неисчислимых злата.
Печальным будет мой конец.*

*Душа не торба, не казна.
С собой не унесешь в могилу
дар благодати вышней силы,
что небесами нам дана.*

*Душа, ты странница в ночи.
Ты обладаешь даром речи
судьбы оплакивать увечья
наедине с огнем свечи.*

*Моя душа сродни золе
Она остыла и устала.
Ей не воздвигнут пьедестала
ни в небесах, ни на земле.*

*Всего, что на душе, ни счесть.
Пускай пребудет нелюдима
душа, отчаяньем томима.
Пусть все останется как есть.*

*20 декабря 1996 - 27 декабря 98,
Казань*

*Как будто жизнь моя мне снится
в сермяжной простоте своей
подстрелянной навывлет птицей,
упавшей замертво в ручей.*

*Как будто жизнь в начале самом,
как будто жизнь в конце своем,
равна себе в большом и малом,
единым пред творцом грехом.*

*Как будто жизнь проходит мимо.
Как будто жизнь уже прошла.
Как маска лицедея-мима
явила подлинность чела.*

*Паяц, двурушник, пересмешник.
С двойною говорун душой.
Что небожителю – скворешник,
то птице певчей – дом родной.*

*Меня не станет в одночасье.
Жизнь что по дереву резьба.
Чем вероломнее злосчастье,
тем прихотливее судьба.*

*Горит свеча в хлеву убогом.
В яслях младенец чутко спит.
И ни одна душа под Богом
ему молитву не творит.*

*25 декабря 1996, Нижнекамск -
27 декабря 1998, Казань*

*Застыла жизнь в оконной раме.
Глубокой ночью замерла.
Все, что ни есть под небесами,
ночная полонила мгла.*

*Тьма заключила город в клещи.
Жизнь отступила до зари.
Как молью траченные вещи
лоснятся плешью фонари.*

*Луна течет, подобно млеку,
из тьмы творения светил,
питая сущность человека
произволением божьих сил.*

*Нет ни одной души под Богом.
Все точно вымерло в свой срок.
Один лишь Млечный Путь с тревогой
глядит на запад и восток.*

*Полярная звезда затмила
небесный вертоград зарниц.
Не знают в сумерках светила
пространств и времени границы.*

*Презрев законы тьмы и света,
светила источают свет,
которому в численьях Леты
начала и предела нет.*

*На тучных пажитях созвездий
твоих, о Отче, свет очей
благою окормляет вестью
от Рождества стада людей.*

*Всему свой час, свой век в природе.
Моя полночная звезда,
кто б ни была ты в своем роде,
свети мне ныне и всегда.*

*1 января 1997 - 28 декабря 98,
Казань*

*А на Тверской, а на Тверской
путаны маятся тоской.
И водка в кабаках рекой, –
да мне все мало.*

*Мне хватит водки за глаза.
Пока не прошибет слеза,
смотрю я как на образа
на дно бокала.*

*Я сам не свой. Я всем чужой.
И только годы за спиной
висят на мне как пес цепной,
и рвут на части.*

*Босяцкой веры побратим,
по морю жизни нелюдим,
я был как парусник гоним
звездой злосчастья.*

*Я жил как все, не по злобе.
Ни воплей, ни соплей к судьбе
я не размазывал в мольбе
о лучшей доле.*

*Я припадал, как к роднику
усталый путник, к леднику,
и полз на брюхе к потолку
земной юдоли.*

*Жизнь не за пазухой Христа.
Замкнулись в Рай и Ад врата
как у покойника уста
в глухом овраге.*

*Рука об руку, ангел мой, –
ты впереди, я за тобой, –
свершит под Богом путь земной
душа бродяги.*

*23 августа 1998, Чупа -
7 июля 2000, Казань*

*Век в одночасье свой прервешь.
Светил далекое мерцанье
умом своим ты не поймешь
как мысль творца о мирозданьи.*

*Ночь для тебя небес есть дар,
чтоб в тайники души смотреться.
Рожденье слов бросает в жар,
но не дает творцу согреться.*

*Ночная птица пролетит,
шуриша крылами над водою.
И скроется из глаз. Все спит.
Полночный берег объят покоем.*

*Ночные звуки птиц и рыб
в реке, разбуженной плесканьем.
Тих браконьерских весел скрип.
Звезд над местечком полыханье.*

*Как на волнах бегущих свет
луна оставила рыбачка,
чтоб выудить на божий свет
рыбешку, замершую в спячке.*

*В самой себе жизнь полнота
игры нерукотворных звуков.
Не в силах выразить уста
полета звук стрелы из лука.*

*Вода, вода... Ты суть вещей.
Не все волна смывает Леты.
Созвездья тьмой своих очей
вперяют в гладь лучей стилеты.*

*Предсущим таинством полны,
древа немолчно вторят эху
спешащей к берегу волны
как вечности минувшей века.*

*Все небо в оспинах светил.
Судеб людей листая главы,
не дремлет око божьих сил.
Оно одно закон и право.*

*Во всем есть смысл. Пусть божий лик,
что отразился в этих водах,
пребудет хоть короткий миг
душой в гармонии с природой.*

*Август 1994 - 13 июля 2000,
Казань*